

БЕСЕДА ОБ УЧЕБНИКЕ „ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ“

29 января 1941 г.

1. Определять политическую экономию следует иначе. Вы помните, что Энгельс, например, определял политэкономия, как науку о производстве и обмене. Маркс дал свое определение политической экономии, как науки о производстве и производственных экономических отношениях. Всем известно также определение политической экономии, данное Богдановым, как науки о развитии общественных экономических отношений людей. Известно также, что Ленин в своей рецензии о книге Богданова одобрял это определение политической экономии.

В учебнике же дано другое определение. С этим нельзя согласиться. Если это принять, то читатель учебника будет дезориентирован. Он в праве спросить, какое же определение политической экономии верно, почему не взято ленинское определение

Вот почему я предлагаю дать другое определение политической экономии, примерно такое: политическая экономия есть наука о развитии общественно-производственных, т.е. экономических отношений людей. Она выясняет законы, управляющие производством и распределением необходимых предметов как личного, так и производственного потребления. Это определение правильнее, оно более понятно, доступно. Оно подчеркивает, что в политической экономии идет речь о формах собственности, об отношениях собственности, ибо в производственно-экономические отношения входят прежде всего отношения собственности.

Следует также иметь в виду, что распределение понимается здесь в широком смысле слова. Учебник и здесь страдает, в учебнике очень мало сказано о банках, о торговле, нет ничего о биржах.

2. Перейдем к разделу 5 - „Социалистический строй“. Здесь кое-что улучшено, но многое также испорчено по сравнению с прежним макетом.

Так, например, в учебнике говорится, что закон стоимости преодолен в условиях советского хозяйства. Это неясно, почему преодолен?

У нас существует оплата колхозников, рабочих, да и интеллигенции по труду. Люди разной квалификации получают по-разному, труд инженера, например, раза в три выше по квалификации труда рабочего.

Не исчезли у нас и такие категории как цена, себестоимость. Мы, например, еще далеко не командуем ценами. Чтобы диктовать цены на рынке, нужны огромные резервы. Это нам не всегда удается.

Например, в Литве стали быстро возрастать цены на хлеб. Мы дали туда 200 тысяч пудов хлеба и цены резко пали. Вот что значит диктовать государству цены на рынке. Но это отдельные явления, в целом по народному хозяйству мы не располагаем еще такими резервами.

Разве не понятно отсюда, что закон стоимости еще не преодолен, он действует. Вот, когда мы станем распределять по потребностям, а не по труду, тогда будет преодолен закон стоимости. Сейчас же мы еще вертимся, находимся в пределах закона стоимости. Мы хотим выйти из этого закона, преодолеть его, но еще не вышли, не преодолели.

Вот пример. У нас еще есть две цены - одна цена наша, другая цена не наша. Идет борьба между ними.

У нас есть еще два рынка - один рынок наш, другой рынок не наш. Когда граждане продают друг другу продукты, товары, это не может быть учтено сейчас государством. Между этими рынками также идет борьба. Это же все факты, это есть правда, а экономическая наука должна говорить правду.

3. С действием закона стоимости связано и существование таких вещей, как, например, разностная или дифференциальная рента. Она же у нас не исчезла, у нас есть различные урожаи от различных площадей посевов. Дело лишь в том, что эта рента идет в карман государству. Речь идет не о том, есть ли дифференциальная рента, но о том, кому эта рента идет, кто ею пользуется. Перехваливать наш строй не стоит, недохвалять тоже нельзя. В рамках нужно держаться.

Пока оплата по труду - действует закон стоимости. Вот, когда мы будем диктовать цены на колхозном рынке, тогда другое дело.

ЗАМЕЧАНИЕ М: Да и колхозный рынок есть почти частный, каждый колхозник сам продает свои продукты.

Колхозный рынок все же иное дело. Здесь суб'ект колхозник, доход колхозника не идет на эксплуатацию людей, не может быть использован в целях эксплуатации.

4. Время от времени в учебник врывается агитка, плакат, Экономисты изучают факты и вдруг „троцкистско-бухаринская банда" и т.д. Все это надо вычеркнуть, ни к чему это. Это плакат, это не подходит для серьезного учебника.

Мы апеллируем к уму, а здесь апеллируют не то к желудку, не то к чувствам.

5. О плановом хозяйстве много здесь наворочено, что одноде, безупречно, замечательно и т.д. Надо сказать проще, яснее, сказать, что при капитализме невозможно планировать хозяйство во всенародном масштабе, потому что хозяйства там раз'единены. Там возможно планирование иногда и очень неплохое, хорошее планирование, внутри отдельных предприятий, трестов, картелей, синдикатов и т.д., но невозможно планирование в целом в народном хозяйстве.

А попробуйте вы у нас без плана, - все рухнет. У нас плановое хозяйство такая же неизбежность, как потребление людьми хлеба. Вытекает это из того, что все предприятия у нас об'единены государством.

Здесь следовало бы взять критику Лениным взглядов Каутского на возможность об'единения и планирования хозяйства в условиях капитализма. Ленин доказал, выступая против Каутского что капиталисты буржуазных государств не способны планировать хозяйство в целом. Вот вместо того, чтобы простым языком сказать, что у нас об'единены предприятия, а там раз'единены, много наворочали лишнего, непонятного, отвлеченного.

6. Вот, например (стр.369), о соответствии производительных сил производственным отношениям. Это школьная болтовня. Маркс и Энгельс были вынуждены говорить все это абстрактно, отвлеченно, только теоретически. Мы же стоим у руля, в

нашем хозяйстве все ясно, нам все видно, надо говорить проще, доступнее, понятнее, конкретно.

7. Хорошо бы определить задачи планирующего центра. Так, например, первая задача состоит в том, чтобы так спланировать хозяйство, и это есть первая задача, чтобы обеспечить самостоятельность народного хозяйства страны, чтобы хозяйство не превратилось в придаток капиталистических стран. Надо все иметь в своих руках, не стать придатком капиталистического хозяйства. Это самая общая, но очень и очень важная задача.

Если бы у нас не было такого планирующего центра, обеспечивающего самостоятельность народного хозяйства, промышленность развивалась бы совсем иным путем, все началось бы с легкой промышленности, а не с тяжелой промышленности. Мы же перевернули законы капиталистического хозяйства, поставили их с головы на ноги. Мы начали с тяжелой промышленности, а не с легкой, и победили. Без планового хозяйства это было бы невозможно.

Ведь как шло развитие капиталистического хозяйства? Во всех странах дело начиналось с легкой промышленности. Почему? Потому, что легкая промышленность приносила наибольшую прибыль. А какое дело отдельным капиталистам до развития черной металлургии, нефтяной промышленности и т.д. Для них важна прибыль, а прибыль приносилась, прежде всего, легкой промышленностью. Мы же начали с тяжелой промышленности и в этом основа того, что мы не придаток капиталистических хозяйств.

Вторая задача планирующего центра - это строить развитие промышленности хозяйства в интересах побед социализма строительства социализма. Задача планирования - закрыть все клапаны для возникновения капитализма. Вот здесь уже приходится не считаться с принципом рентабельности предприятий. Дело рентабельности подчинено у нас строительству, прежде всего, тяжелой промышленности, которая требует больших вложений со стороны государства и понятно, что первое время нерентабельна.

Если бы, например, представить строительство промышленности капиталу, то больше всего прибыли приносит мучная промышленность, а затем, кажется, производство игрушек. С этого бы и начал капитал строить промышленность. Это же предлагали троцкисты, рыковцы.

Третья задача планирующего центра - не допускать диспропорции в народном хозяйстве. Но в таком большом деле, как народное хозяйство, всегда будут отдельные прорывы. На этот случай надо иметь резервы как фондов, так и рабочей силы. Это тоже следует планировать.

Вот в этом духе все о планировании надо исправить.

Доходы, прибыль, дифференциальная рента есть, но не туда попадают.

ЗАМЕЧАНИЕ В: Может быть более целесообразно употреблять термин не "прибыль", а "социалистическое накопление".

Пока прибыль не из'ята, она не накопление.

ВОПРОС: Правильно ли употреблять выражение - прибавочный продукт?

Их смущает - раз прибавочный продукт, значит прибавочная стоимость; раз прибавочная стоимость, значит эксплуатация.

Надо же думать над этими вопросами. Эти виды доходов остались (прибавочный продукт), но идут они не на эксплуатацию, а на другие цели. В этом все дело.

8. Были предложения свести роль денег к калькуляции. Троцкий это неоднократно выдвигал и защищал. Еще при жизни Ленина Троцкий выступал за это, он за деньги - как калькуляцию.

9. Закон стоимости управляет хозяйством через многочисленные жертвы, разрушения.

У нас иное дело. Энгельс писал в "Анти-Дюринге" о переходе от необходимости к свободе, писал о свободе, как осознанной необходимости. Закон стоимости должен быть осознан нами, мы должны сознательно калькулировать себестоимость по закону стоимости, а не через жертвы, разрушения и т.д. Следовательно, меняется характер закона стоимости, его содержание.

ВОПРОС: Есть ли у нас товар?

Раз есть деньги, есть и товар. Все эти категории остались но изменилось их значение, изменились их функции.

Возьмите, например, прибавочный продукт. Люди стесняются говорить об этом, а рабочему полезно сказать, он должен знать, что он не все получает, что есть прибавочный продукт. Ведь рабочий класс хозяин, он работает на всю страну, для себя, он должен знать, что необходимы резервы про черный день, необхо-

димо на оборону затратить, больницы, школы, на развитие культуры. Ясно, что он не может всего получать.

ЗАМЕЧАНИЕ М: Еще Маркс Лассалья критиковал за то, что тот утверждал, будто бы при социализме все будет распределяться между рабочими.

10. О зарплате, о доходах рабочего, крестьянина и интеллигенции. В учебнике не учтено, что люди работают, перевыполняют планы, стремятся больше выработать не только потому, что они у нас у власти стоят, что они хозяева, но и потому, что мы их заинтересовываем.

Вспомните, - были теории - коммуны на предприятиях, коллективная зарплата. При помощи таких теорий не подымеешь производства, надо зацепить человека за личные интересы. Для этого - премиальная система для руководителей, сдельная - для рядовых. Пример - последний закон об оплате труда колхозников на Украине.

Я приведу два примера. По углю одни и те же профессии на поверхности получали больше, чем на подземных работах и дело шло плохо. Сделали наоборот, положение решительно изменилось.

ЗАМЕЧАНИЕ М: А когда вновь обратились к проверке этого вопроса (1939г.), то оказалось, что опять работники, работающие под землей, получают меньше, чем профессии, работающие на поверхности. Такова сила стихии.

ЗАМЕЧАНИЕ С. Руководители хозяйственных предприятий, наркоматов, трестов, директора шахт тащат лучших инженеров к себе в канцелярию для справок и проч.

Хлопок. Было с хлопком у нас плохо. Вот четвертый год как изменили порядок, лично заинтересовали людей в больших урожаях и больших посевах, - и дело пошло. То же следует сказать о последнем законе на Украине. Больше урожай - больше получаешь. Личная заинтересованность обязательно должна быть подчеркнута. Пока квалифицированный рабочий считался изгоем, дело не могло идти.

Есть разница между трудом простым и квалифицированным в условиях социализма. Об этом надо сказать. Хозяйство не будет иметь границ, если платить по-разному.

ЗАМЕЧАНИЕ М: Вот были иностранные делегации на Октябрьские празднества, их представители все добивались, почему у нас не поровну платят, почему есть разница в оплате труда инженеров, рабочих, квалифицированных рабочих и неквалифицированных.

Они понимают здесь упрощенно. При капитализме они борются против этого неравенства и не могут понять, почему неравенство в оплате существует при социализме.

А вот, в Прибалтике, например, раньше была сдельная система оплаты, потогонная система в условиях капитализма. Пришла советская власть, везде установили повременную оплату. Но мы должны, это будет правильно, сделать так, чтобы они перешли на сдельную оплату.

11. Здесь Энгельс запутал наших людей. Он неправильно считал, что при социализме все - и квалифицированные и неквалифицированные люди, руководители и исполнители должны получать по-среднему. И сейчас у нас люди хотят перескочить через социализм прямо к коммунизму, когда говорят о таком равенстве.

Еще социализм наладить надо, еще по труду долго надо платить, правильно наладить это дело. Надо перестать быть свиньей, быть культурным, навести чистоту, тогда уж двигаться к коммунизму. А кто вас пустит таких в коммунизм!?

ЗАМЕЧАНИЕ М: (стр.333). Что значит правильно, удачно решен вопрос о сочетании личных и общественных интересов?

Политически принципиально, верно, решен вопрос удачно, но на практике в большинстве случаев неправильно и неудачно. В учебнике ничего этого не раз'яснено, это отписка.

ЗАМЕЧАНИЕ С: Скажите прямо, что кроме общественного поля есть усадьба и проч.

ЗАМЕЧАНИЕ М: Без сдельщины не было бы и ударников, стахановцев.

Надо критиковать нашу практику, чтобы правильно, по-марксистски, проводить принципиальное, верное разрешение вопроса. В учебнике много текущих моментов, мало принципиальных.

12. Надо раскритиковать фашистскую философию. Итальянцы стали говорить: "Наша пролетарская революция". Гитлер также, оказывается, "пролетарий".

Это надо изобразить, прицепить к вопросу о попытках планирования, об'единения хозяйства. Также включить это в материал из последнего раздела „Социалистическая система хозяйства“. Об этом же можно сказать в разделе об утопистах. Утописты добиваются уничтожения классов и притом словами, - фашисты при помощи террора. Вот надо доказать, что ничего здесь нет социалистического, пролетарского. Надо раскритиковать это.

Фашисты поднимают демагогию будто бы они против буржуев, изгоняют, например, Тиссена и других но это есть давление буржуазного государства на отдельных буржуев. Сказать обо всем этом без ругани. При ругани люди будут настораживаться. Кто ругается, у того не все чисто.

13. Вот здесь был у меня Уэллс, говорил, что он против того, чтобы рабочие управляли, но и против того, чтобы управляли капиталисты. Он за то, чтобы управляли обществом инженеры. Вот, например, Рузвельт, он, мол, честный человек и сможет защищать интересы рабочих.

14. Срок работы по 15 марта 1941 года.

6.

№ 1074 / 1. VIII. 1892.

9

Обученные
полит. школами

Грв. Малеинову ? ст

Из то, что просит тов
Сычев. Вртно из центра Ордана

Полпреду

Запись Г.Александрова

БЕСЕДА ОБ УЧЕБНИКЕ „ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ“

29 января 1941 г.

1. Определять политическую экономию следует иначе. Вы помните, что Энгельс, например, определял политэкономия как науку о производстве и обмене. Маркс дал свое определение политической экономии, как науки о производстве и производственных экономических отношениях. Всем известно также определение политической экономии, данное Богдановым, как науки о развитии общественных экономических отношений людей. Известно также, что Ленин в своей рецензии о книге Богданова одобрял это определение политической экономии.

В учебнике не дано другое определение. С этим нельзя согласиться. Если это принять, то читатель учебника будет дезориентирован. Он вправе спросить, какое же определение политической экономии верно, почему не взято ленинское определение.

Вот почему я предлагаю дать другое определение политической экономии, примерно такое: политическая экономия есть наука о развитии общественно-производственных, т.е. экономических, отношений людей. Она выясняет законы, управляющие производством и распределением необходимых предметов как личного, так и производственного потребления. Это определение правильное, оно более понятно, доступно. Оно подчеркивает, что в политической экономии идет речь о формах собственности, об отношениях собственности, ибо в производственно-экономические отношения входят прежде всего отношения собственности.

Следует также иметь в виду, что распределение понимается здесь в широком смысле слова. Учебник и здесь страдает, в учебнике очень мало сказано о банках, о торговле, нет ничего о биржах.

2. Перейдем к разделу 5 - „Социалистический строй”.
Здесь кое что улучшено, но многое также испорчено по сравнению с прежним макетом.

Так, например, в учебнике говорится, что закон стоимости преодолен в условиях советского хозяйства. Это неясно, почему преодолен?

У нас существует оплата колхозников, рабочих, да и интеллигенции по труду. Люди разной квалификации получают по-разному, труд инженера, например, раза в три выше по квалификации труда рабочего.

Не исчезли у нас и такие категории как цена, себестоимость. Мы, например, еще далеко не командуем ценами. Чтобы диктовать цены на рынке, нужны огромные резервы. Это нам не всегда удается.

Например, в Литве стали быстро возрастать цены на хлеб. Мы дали туда 200 тысяч пудов хлеба и цены резко пали. Вот что значит диктовать государству цены на рынке. Но это отдельные явления, в целом по народному хозяйству мы не располагаем еще такими резервами.

Разве не понятно отсюда, что закон стоимости еще не преодолен, он действует. Вот, когда мы станем распределять по потребностям, а не по труду, тогда будет преодолен закон стоимости. Сейчас же мы еще вертимся, находимся в пределах закона стоимости. Мы хотим выйти из этого закона, преодолеть его, но еще не вышли, не преодолели.

Вот пример. У нас еще есть две цены - одна цена наша, другая цена не наша. Идет борьба между ними.

У нас есть еще два рынка - один рынок наш, другой рынок не наш. Когда граждане продают друг другу продукты, товары, это не может быть учтено сейчас государством. Между этими рынками также идет борьба. Это же все факты, это есть правда, а экономическая наука должна говорить правду.

3. С действием закона стоимости связано и существование таких вещей, как например, разностная или дифференциальная рента. Она же у нас не исчезла, у нас есть различные урожаи от различных площадей посевов. Дело лишь в том, что эта рента

идет в карман государству. Речь идет не о том, есть ли у нас дифференциальная рента, но о том, кому эта рента идет, кто ею пользуется. Перехваливать наш строй не стоит, недохваливать тоже нельзя. В рамках нужно держаться.

Пока оплата по труду - действует закон стоимости. Вот, когда мы будем диктовать цены на колхозном рынке, тогда другое дело.

ЗАМЕЧАНИЕ М.: Да и колхозный рынок есть почти частный, каждый колхозник сам продает свои продукты.

Колхозный рынок все же иное дело. Здесь суб'ект - колхозник, доход колхозника не идет на эксплуатацию людей, не может быть использован в целях эксплуатации.

4. Время от времени в учебник врывается агитка, плакат. Экономисты изучают факты и вдруг „троцкистско-бухаринская банда" и т.д. Все это надо вычеркнуть, ни к чему это. Это плакат, это не подходит для серьезного учебника.

Мы апеллируем к уму, а здесь апеллируют не то к желудку, не то к чувствам.

5. О плановом хозяйстве много здесь наворочено, что оно, де, безусловно, замечательно и т.д. Надо сказать проще, яснее, сказать, что при капитализме невозможно планировать хозяйство во всенародном масштабе, потому что хозяйства там раз"единены. Там возможно планирование иногда и очень неплохое, хорошее планирование, внутри отдельных предприятий, трестов, картелей, синдикатов и т.д., но невозможно планирование в целом в народном хозяйстве.

А попробуйте вы у нас без плана, - все рухнет. У нас плановое хозяйство такая же неизбежность, как потребление людьми хлеба. Вытекает это из того, что все предприятия у нас об"единены государством.

Здесь следовало бы взять критику Лениным взглядов Каутского на возможность об"единения и планирования хозяйства в условиях капитализма. Ленин доказал, выступая против Каутского, что капиталисты, буржуазные государства не способны планировать хозяйство в целом. Вот вместо того, чтобы простым языком сказать, что у нас об"единены предприятия, а там раз'единены, много наворочали лишнего, непонятного, отвлеченного.

6. Вот, например, (стр. 369) о соответствии производительных сил производственным отношениям. Это школьная болтовня, Маркс и Энгельс были вынуждены говорить все это абстрактно, отвлеченно, только теоретически. Мы же стоим у руля, в нашем хозяйстве все ясно, нам все видно, надо говорить проще, доступнее, понятнее, конкретнее.

7. Хорошо бы определить задачи планирующего центра. Так, например, первая задача состоит в том, чтобы так спланировать хозяйство, и это есть первая задача, чтобы обеспечить самостоятельность народного хозяйства страны, чтобы хозяйство не превратилось в придаток капиталистических стран. Надо все иметь в своих руках, не стать придатком капиталистического хозяйства. Это самая общая, но очень и очень важная задача.

Если бы у нас не было такого планирующего центра, обеспечивающего самостоятельность народного хозяйства, промышленность развивалась бы совсем иным путем, все началось бы с легкой промышленности, а не с тяжелой промышленности. Мы же перевернули законы капиталистического хозяйства, поставили их с головы на ноги. Мы начали с тяжелой промышленности, а не с легкой, и победили. Без планового хозяйства это было бы невозможно.

Ведь как шло развитие капиталистического хозяйства? Во всех странах дело начиналось с легкой промышленности. Почему? Потому, что легкая промышленность приносила наибольшую прибыль. А какое дело отдельным капиталистам до развития черной металлургии, нефтяной промышленности и т.д. Для них важна прибыль, а прибыль приносилась прежде всего легкой промышленностью. Мы же начали с тяжелой промышленности и в этом основа того, что мы не придаток капиталистических хозяйств.

Вторая задача планирующего центра - это строить развитие промышленности хозяйства в интересах победы социализма, строительства социализма. Задача планирования - закрыть все клапаны для возникновения капитализма. Вот здесь уже приходится не считаться с принципом рентабельности предприятий. Дело рентабельности подчинено у нас строительству, прежде всего, тяжелой промышленности, которая требует больших

вложений со стороны государства и понятно, что первое время нерентабельна.

Если бы, например, предоставить строительство промышленности капиталу, то больше всего прибыли приносит мучная промышленность, а затем, кажется, производство игрушек. С этого бы и начал капитал строить промышленность. Это же предлагали троцкисты, рыковцы.

Третья задача планирующего центра - не допускать диспропорции в народном хозяйстве. Но в таком большом деле, как народное хозяйство, всегда будут отдельные прорывы. На этот случай надо иметь резервы как фондов, так и рабочей силы. Это тоже следует планировать.

Вот в этом духе все о планировании надо исправить.

Доходы, прибыль, дифференциальная рента есть, но не туда попадают.

ЗАМЕЧАНИЕ В.: Может быть более целесообразно употреблять термин не „прибыль“, а „социалистическое накопление“.

Пока прибыль не из'ята, она не накопление.

ВОПРОС: Правильно ли употреблять выражение - прибавочный продукт?

Их смущает - раз прибавочный продукт, значит прибавочная стоимость; раз прибавочная стоимость, значит эксплуатация.

Надо же думать над этими вопросами. Эти виды доходов остались (прибавочный продукт), но идут они не на эксплуатацию, а на другие цели. В этом все дело.

8. Были предложения свести роль денег к калькуляции. Троцкий это неоднократно выдвигал и защищал. Еще при жизни Ленина Троцкий выступал за это, он за деньги - как калькуляцию.

9. Закон стоимости управляет хозяйством через многочисленные жертвы, разрушения.

У нас иное дело. Энгельс писал в „Анти-Дюринге“ о переходе от необходимости к свободе, писал о свободе, как осознанной необходимости. Закон стоимости должен быть осознан нами, мы должны сознательно калькулировать себестоимость по закону стоимости, а не через жертвы, разрушения и т.д. Следовательно, меняется характер закона стоимости, его содержание.

ВОПРОС: Есть ли у нас товар?

Раз есть деньги, есть и товар. Все эти категории остались, но изменилось их значение, изменились их функции.

Возьмите, например, прибавочный продукт. Люди стесняются говорить об этом, а рабочему полезно сказать, он должен знать, что он не все получает, что есть прибавочный продукт. Ведь рабочий класс хозяин, он работает на всю страну, для себя, он должен знать, что необходимы резервы про черный день, необходимо на оборону затратить, больницы, школы, на развитие культуры. Ясно, что он не может всего получать.

ЗАМЕЧАНИЕ М.: Еще Маркс Лассаля критиковал за то, что тот утверждал, будто бы при социализме все будет распределяться между рабочими.

10. О зарплате, о доходах рабочего, крестьянина и интеллигенции. В учебнике не учтено, что люди работают, перевыполняют планы, стремятся больше выработать не только потому, что они у нас у власти стоят, что они хозяева, но и потому, что мы их заинтересовываем.

Вспомните, - были теории - „коммуны на предприятиях“, „коллективная зарплата“. При помощи таких теорий не подымеешь производства; надо зацепить человека за личные интересы. Для этого - премиальная система для руководителей, сдельная - для рядовых. Пример - последний закон об оплате труда колхозников на Украине.

Я приведу два примера. По углю одни и те же профессии на поверхности получали больше, чем на подземных работах и дело шло плохо. Сделали наоборот, положение решительно изменилось.

ЗАМЕЧАНИЕ М.: А когда вновь обратились к проверке этого вопроса (1939г.), то оказалось, что опять работники, работающие под землей, получают меньше, чем профессии, работающие на поверхности. Такова сила стихии.

ЗАМЕЧАНИЕ С.: Руководители хозяйственных предприятий, наркоматов, трестов, директора шахт тащат лучших инженеров к себе в канцелярию для справок и проч.

Хлопок. Было с хлопком у нас плохо. Вот четвертый год как изменили порядок, лично заинтересовали людей в больших

- 7 -

урожаях и больших посевах, - и дело пошло. То же следует сказать о последнем законе на Украине. Больше урожай - больше получаешь. Личная заинтересованность обязательно должна быть подчеркнута. Пока квалифицированный рабочий считался изгоем, дело не могло идти.

Есть разница между трудом простым и квалифицированным в условиях социализма. Об этом надо сказать. Хозяйство не будет иметь границ, если платить по-разному.

ЗАМЕЧАНИЕ М.: Вот были иностранные делегации на Октябрьские празднества, их представители все добивались, почему у нас не поровну платят, почему есть разница в оплате труда инженеров, рабочих, квалифицированных рабочих и неквалифицированных.

Они понимают здесь упрощенно. При капитализме они борются против этого неравенства и не могут понять, почему неравенство в оплате существует при социализме.

А вот в Прибалтике, например, раньше была сдельная система оплаты, потогонная система в условиях капитализма. Пришла советская власть, везде установили повременную оплату. Но мы должны, это будет правильно, сделать так, чтобы они перешли на сдельную оплату.

11. Здесь Энгельс запутал наших людей. Он неправильно считал, что при социализме все - и квалифицированные и неквалифицированные люди, руководители и исполнители должны получать по-среднему. И сейчас у нас люди хотят перескочить через социализм прямо к коммунизму, когда говорят о таком равенстве.

Еще социализм наладить надо, еще по труду долго надо платить, правильно наладить это дело. Надо перестать быть свиньей, надо быть культурным, навести чистоту, тогда уж вступать в коммунизм. А кто вас пустит таких в коммунизм!? ЗАМЕЧАНИЕ М.:(стр.333) Что значит правильно, удачно решен вопрос о сочетании личных и общественных интересов?

Политически принципиально решен вопрос верно, удачно, но на практике в большинстве случаев неправильно и неудачно. В учебнике ничего этого не раз"яснено, это отписка.

ЗАМЕЧАНИЕ С.: Скажите прямо, что кроме общественного поля есть усадьба и проч.

ЗАМЕЧАНИЕ М.: Без сдельщины не было бы и ударников, стахановцев.

Надо критиковать нашу практику, чтобы правильно, по-марксистски, проводить принципиальное, верное разрешение вопроса. В учебнике много текущих моментов, мало принципиальных.

12. Надо раскритиковать фашистскую философию. Итальянцы стали говорить: „Наша пролетарская революция“. Гитлер также, оказывается, „пролетарий“.

Это надо раскритиковать, прицепить к вопросу о попытках планирования, об „единении хозяйства“. Также включить это в материал из последнего раздела „Социалистическая система хозяйства“. Об этом же можно сказать в разделе об утопистах. Утописты добиваются уничтожения классов и притом словами, - фашисты при помощи террора. Вот надо доказать, что ничего здесь нет социалистического, пролетарского. Надо раскритиковать это.

Фашисты поднимают демагогию будто бы они против буржуазии, изгоняют, например, Тиссена и других. Но это есть давление буржуазного государства на отдельных буржуев. Сказать обо всем этом без ругани. При ругани люди будут настораживаться. Кто ругается, у того не все чисто.

13. Вот здесь был у меня Уэллс, говорил, что он против того, чтобы рабочие управляли, но и против того, чтобы управляли капиталисты. Он за то, чтобы управляли обществом инженеры. Вот, например, Рузвельт, он, мол, честный человек и сможет защищать интересы рабочих.

14. Срок работы по 15 марта 1941 года.